

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА*

Е.В. Рюмина, д-р экон. наук,

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Понятие человеческого потенциала пока еще не имеет однозначного, одобренного большинством определения [1-3]. Ясна только цель введения этого понятия - выйти за рамки чисто экономической формулировки целей развития общества, за рамки рассмотрения населения только в аспекте трудового потенциала. Но как часто бывает, хотя само понятие еще содержательно не определено, появляются его формальные конструкции, как в данном случае - индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

ИРЧП - это единственный, широко признанный и используемый с 1990 г. индикатор. Но в нем абсолютно никак не учитывается экологический фактор. С одной стороны, это можно объяснить тем, что окружающая природная среда - это не характеристика, не свойство населения, а условие его существования, которое сильно влияет на человеческое развитие, в частности на продолжительность жизни людей. Действительно, много болезней, обусловленных неблагоприятной экологической ситуацией, ведут к сокращению продолжительности жизни.

С другой стороны, экологическая обстановка в настоящее время формируется все больше под воздействием техногенных факторов, а следовательно, является результатом действий человека. Эти действия характеризуют не только уровень экологической культуры и экологического воспитания населения. Этот уровень можно было бы каким-то образом включить в общий уровень образования, отражаемый в ИРЧП. Правда, представляется, что в этом случае он вряд ли сильно повлиял бы на результат определения индекса.

В большей степени техногенное воздействие на окружающую среду определяется характером экономической активности человека, что отражается в ИРЧП путем включения в него показателя ВВП на душу населения. Способ создания ВВП в разных странах по-разному связан с природной средой: одни страны «сидят» на рентных доходах, другие - на высоких технологиях обрабатывающего производства; одни страны развивают только экологически чистые виды производств, другие - загрязняющие окружающую среду производства. Очевидно, что уровень

развития человеческого потенциала должен учитывать названные обстоятельства. В настоящее время такого учета нет.

В связи с этим представляется целесообразным в ИРЧП вводить не ВВП на душу населения, а экологически скорректированный ВВП на душу населения. Процедура его построения предложена в рекомендациях ООН: из традиционного значения ВВП вычитается стоимость потребленных природных ресурсов и экономическая оценка ущерба от экологических нарушений. В этом случае вычет из ВВП рентных доходов покажет уровень технологического развития человеческого потенциала, а не способность получить с природы «незаработанный» доход и тем самым повысить уровень жизни. Казалось бы, что высокий ВВП - это всегда хорошо. Однако если при этом работники в основном качают нефть, то это, скорее, говорит о низком уровне развития трудового потенциала (как одной из важных характеристик человеческого потенциала).

То же самое можно сказать и об ущербе от экологических нарушений, вычитаемом из ВВП при его экологической корректировке [4]. Получение высокого ВВП, большая часть которого потом будет идти на вынужденное из-за последствий экологических нарушений потребление, не говорит о высоком уровне развития человеческого потенциала.

Представляется, что приведенные аргументы достаточны для обоснования необходимости перехода к экологически скорректированному ВВП в расчетах ИРЧП.

Рассматривая же в целом ИРЧП, отметим некоторую рассогласованность в характере его составляющих во временном аспекте: ожидаемая продолжительность жизни и уровень грамотности относятся к показателям запаса, тогда как ВВП на душу населения - к показателям потока, характеризующим годовое приращение конечных благ. Получается, что продолжительность жизни и уровень образования закладываются в период активной экономической деятельности нескольких прошлых поколений, а экономический доход - в период только одного года.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-02-00141.

Итак, к сферам использования экологически скорректированного ВВП, к которым мы раньше относили: оценку эффективности переориентации экономики, как регионального уровня, так и страны в целом, с доминирования сырьевых производств на развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей; оценку инвестиционной привлекательности регионов для внедрения проектов, требующих обязательной экологической экспертизы; разработку программ рационального природопользования, разработку системы штрафов и компенсаций, связанных с истощением природных ресурсов, и т. д., теперь еще добавляется использование его в расчетах ИРЧП.

Приведем конкретные примеры численных расхождений между традиционными и экологически скорректированными показателями доходов для российских регионов - между валовым региональным продуктом (ВРП) и экологически скорректированным ВРП [5]. Для иллюстрации целесообразности перехода от традиционных показателей дохода к экологически скорректированным сравним группы регионов, выделенные по объему ВРП на душу населения (см. таблицы 1 и 2). Данные этих таблиц показывают, что доля в ВРП рентных доходов и ущерба сильно различается по группам регионов.

Показатель удельной природоемкости дохода представляет собой сумму ущерба от экологических нарушений и рентных доходов от потребления природных ресурсов, выраженную в процентах от ВВП. Данный индикатор отражает долю дохода, которая была получена за счет природного фактора в процессе хозяйственной деятельности. Удельная природоемкость ВВП страны составляет, по нашим расчетам, 18,2% и сильно различается по регионам.

Таблица 1

Оценка рентных доходов по группам регионов

Группы регионов по ВРП на душу населения по 10%-ным группам	Рентный доход, в % к ВРП
1-я группа (с наименьшим ВРП)	2,2
2-я группа	1,5
3-я группа	1,3
4-я группа	1,6
5-я группа	3,4
6-я группа	6,9
7-я группа	5,3
8-я группа	15,8
9-я группа	13,5
10-я группа (с наибольшим ВРП)	30,8

Таблица 2

Оценка ущерба от загрязнения по группам регионов

Группы регионов по ВРП на душу населения по 10%-ным группам	Стоимость ущерба, в % к ВРП
1-я группа (с наименьшим ВРП)	4,0
2-я группа	12,5
3-я группа	11,1
4-я группа	14,3
5-я группа	12,7
6-я группа	18,0
7-я группа	14,9
8-я группа	13,9
9-я группа	15,6
10-я группа (с наибольшим ВРП)	17,0

В таблице 3 представлена оценка удельной природоемкости для двух групп развитых регионов, выделенных по следующим шести критериям кластеризации: ВРП на душу населения; ВРП на одного занятого в экономике; объем промышленной продукции на одного работника; валовая добавленная стоимость (ВДС) промышленности на одного работника; объем промышленной продукции сырьевых отраслей на одного работника; объем промышленной продукции ведущих перерабатывающих отраслей на одного работника [5].

Одна группа названа лидерами устойчивого развития, другая - лидерами неустойчивого развития. В Ненецком автономном округе в качестве экологически скорректированного ВРП (ВРП^э) остается лишь 13% фиксированного статистикой ВРП, а в Московской области - 87%.

Таблица 3

Удельная природоемкость ВРП для отдельных регионов

Регионы	Удельная природоемкость ВРП, в %
Регионы - лидеры устойчивого развития	
Самарская область	22,2
Нижегородская область	14,3
Ярославская область	15,0
Московская область	13,1
Регионы - лидеры неустойчивого развития	
Ненецкий автономный округ	87,0
Ханты-Мансийский автономный округ	74,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	50,5

Такие масштабы расхождения между ВРП и ВРП^э существенно скажутся на изменении ИРЧП по регионам при изъятии части «незаработанного» дохода в процессе оценки его трудовой компоненты.

В «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации» [6] приведены ИРЧП по российским регионам. Оценить новое значение индекса при переходе к ВРП^э для регионов - лидеров неустойчивого развития не удалось, поскольку в Докладе эти регионы отдельно не представлены, а входят в более крупные области.

В Докладе индексы дохода определяются как

$$\frac{\lg y_i - \lg y_{\min}}{\lg y_{\max} - \lg y_{\min}},$$

где y_i , $y_{\min}$, $y_{\max}$ - соответственно душевой, минимальный душевой и максимальный душевой доход.

Изменения индекса дохода для Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов при переходе от ВРП к экологически отрегулированному ВРП, полученные по приведенной формуле на базе значений удельной природоемкости этих регионов, равны соответственно -0,308; -0,208; -0,106. Учитывая, что индекс дохода среди 80 представленных в Докладе регионов варьирует в диапазоне от 0,561 до 1, снижение индекса дохода в таких размерах надо оценивать как существенное. Если предположить, что индекс дохода в составе ИРЧП для этих регионов был равен 1 (в Докладе за 2010 г. такое значение индекса дохода имеет лишь Тюменская область), то снижение индекса дохода составляет 30,8%, 20,8 и 10,6%, а снижение всего ИРЧП - одну треть от этих величин.

В то же время использование при расчете ИРЧП в регионах - лидерах устойчивого развития показывает незначительное влияние перехода к ВРП^э на индекс дохода. Так, например, индекс дохода для Московской области равен 0,844 [6], и в расчетах с ВРП^э он снижается незначительно - на величину 0,021, то есть на 2,5%. В Самарской, Нижегородской и Ярославской областях индекс дохода снижается на 0,038; 0,023 и 0,024 соответственно.

Мы в интерпретации полученных результатов исходим из того, что человеческий потенциал отражает достижения региона, способности его населения [1]. Если же считать, что человеческий потенциал характеризует возможности населения [3], то переход

к ВВП^э при расчете индекса дохода в составе ИРЧП необходимо особо оговорить.

Если высокий уровень ВРП обеспечивается рентными доходами, то это расширяет материальные возможности населения, хотя и не свидетельствует о его созидательных способностях. В этом случае, казалось бы, ИРЧП (в варианте интерпретации человеческого потенциала как возможностей населения) должен включать рентные доходы. Однако и здесь есть аргументы против такого расчета: рассматриваются возможности не только настоящего поколения, но и будущих, а интересы и возможности будущих поколений ущемляются при потреблении природных ресурсов в настоящем периоде времени.

Целесообразность вычитания из дохода ущерба от экологических нарушений инвариантна относительно того, понимаем ли мы человеческий потенциал как способности или как возможности. Ущерб, с одной стороны, характеризует отсутствие способностей вести высокотехнологичное чистое производство, а с другой стороны, снижает возможности повышения благосостояния населения, поскольку связан с большими дополнительными затратами на компенсацию вредного воздействия нарушенной природной среды на здоровье и условия жизни людей.

В связи с этим расчет ИРЧП на основе экологически скорректированных ВВП и ВРП представляется необходимым при всех вариантах трактовки понятия человеческого потенциала.

Литература

1. **Соболева И.В.** Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. - М.: Наука, 2007. - 202 с.
2. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Е. Фролова. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 176 с.
3. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. - М.: Права человека, 2008. - 636 с.
4. **Рюмина Е.В.** Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. - М.: Наука, 2009. - 331 с.
5. **Рюмина Е.В., Аникина А.М.** Анализ влияния фактора природных ресурсов на уровень экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 5. С. 106-125.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. - М.: ПРООН, 2010. - 156 с.